

ИНСТИТУТЪ МЕЖДУНАРОДНАГО ПРАВА.

(1873—1893 г.)

Nisi utile est, quod faciunt.—stulta est gloria.

Вступительная лекція приватъ-доцента Императорскаго Казанскаго Университета

П. КАЗАНСКАГО.

КАЗАНЬ.

Типографія Т-ва ПЕЧЕННИНА и Комп.

1893.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предлагаемая брошюра есть вступительная лекція, прочитанная мной въ началѣ 189³/₄ учебнаго года съ тѣми дополненіями, которыя оказалось возможнымъ сдѣлать для печати, не имѣя уже въ виду одной университетской аудиторіи. Впрочемъ, программа этого очерка осталась прежней. Послѣдній долженъ былъ дать общее представленіе объ исторіи и современномъ состояніи Академіи международнаго права, не пускаясь въ подробное изложеніе и критику ея различныхъ кодификаціонныхъ работъ. Пересказъ послѣднихъ своими словами, что мы встрѣчаемъ у нѣкоторыхъ лицъ писавшихъ объ Институтѣ, совершенно не заслуживаетъ подражанія, особенно, въ виду той краткой и совершенной редакціи, въ которой работы эти выходятъ въ свѣтъ. Тѣмъ паче, здѣсь не могло быть мѣста для ихъ подробнаго критическаго разбора. Послѣдній слѣдуетъ отнести въ отдѣльные монографическіе труды. — Желаящіе ближе познакомиться съ работами Института могутъ найти сводъ принятыхъ имъ рѣшеній (публичнаго права) въ приложеніи къ недавно вышедшему русскому переводу Учебника международнаго права проф. Ривье. Впрочемъ, главнымъ источникомъ для серьезнаго изученія послѣднихъ все-таки остается Ежегодникъ Института (*Annuaire de l'Institut de droit international*).

Вступительной лекціи были предпосланы слѣдующія замѣчанія:

«Открывая курсъ чтеній по международному праву, мнѣ кажется, трудно избрать предметъ болѣе подходящій для вступительной лекціи, чѣмъ рѣчь о научномъ и практическомъ значеніи того ученаго учрежденія, которое стоитъ во главѣ современнаго развитія этой науки. Я имѣю въ виду Институтъ международнаго права.

«Послѣдній соединяетъ въ себѣ всѣ наиболѣе характерныя черты серьезной обработки этой младшей отрасли юридическихъ знаній въ наши дни. Знакомясь съ нимъ, мы прямо входимъ въ лабораторію, въ которой разрабатывается международное право, и на его дѣятельности легче, чѣмъ какимъ либо инымъ образомъ, постигаемъ современное состояніе послѣдняго. Очеркъ исторіи и дѣятельности Института даетъ намъ возможность бросить общій взглядъ на науку международного права съ тѣмъ, чтобы послѣ подобнаго «введенія» мы могли болѣе осмысленно приступить къ догматическому изученію различныхъ частей этой науки.

«Неудивительно поэтому, что преподаватели-интернационалисты нерѣдко начинали и начинаютъ свои чтенія передъ аудиторіей приступающей къ изученію международного права съ изложенія исторіи, устройства и трудовъ этого любопытнѣйшаго установленія второй половины XIX вѣка. Такъ сдѣлалъ уже знаменитый Манчини (Pasquale Stanislao Mancini) въ своей блестящей вступительной лекціи 2 Ноября 1874 г.: *Sulla vocazione del nostro secolo per la riforma e la codificazione del diritto delle genti*.

«Въ настоящую-же минуту тѣмъ болѣе умѣстно остановиться на Институтѣ международного права, что только что, 11 Сентября и с. исполнилось ровно двадцать лѣтъ его плодотворной дѣятельности, и не такъ давно изданъ особый юбилейный томъ его офиціальнаго изданія: *Annuaire de l'Institut de droit international*.

«Не говорю уже о томъ, насколько понятно желаніе каждаго, прежде чѣмъ приступить къ новому и нелегкому труду, мысленно обратиться къ своимъ предшественникамъ, къ своимъ учителямъ, чтобы на ихъ живомъ примѣрѣ еще разъ уяснить себѣ идеалы, къ которымъ слѣдуетъ стремиться, а въ ихъ неутомимой дѣятельности, въ ихъ беззавѣтной любви къ истинѣ и человѣчеству и въ великихъ совершенныхъ ими на благо общее трудахъ, почерпнуть и новыя силы и новыя надежды.

«Желая съ своей стороны напомнить различныя стороны устройства и дѣятельности Академіи международного права, я останавлиюсь въ началѣ предлагаемаго этюда на причинахъ вызвавшихъ ея возникновеніе, затѣмъ перейду къ исторіи ея первоначальнаго образованія, далѣе къ ея современ-

III

ной организаціи, къ ея дѣятельности и закончу обзоромъ того вліянія, которое она пріобрѣла на практику международныхъ отношеній.» —

Благородная и полезная дѣятельность Института международного права заслуживаетъ большаго вниманія со стороны русскаго общества, чѣмъ это мы видимъ въ дѣйствительности, тѣмъ болѣе, что исторія его работъ съ самаго начала тѣсно связана съ именами цѣлаго ряда русскихъ ученыхъ. Главнымъ образомъ въ виду этого соображенія рѣшено было выпустить предлагаемый очеркъ отдѣльной брошюрой. Нѣкоторыя свѣдѣнія сообщаемыя въ немъ могутъ представить, думается мнѣ, интересъ и важность даже для спеціалистовъ.¹⁾

Сентябрь 1893 г.
г. Казань.

¹⁾ Къ сожалѣнію только, въ слѣдствіе незначительнаго спроса на книги подобнаго содержанія, пришлось ограничить изданіе совершенно ничтожнымъ количествомъ экземпляровъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр
Предисловіе	I—III.
Глава I.—Причины, вызвавшія основаніе Института международнаго права	1
Глава II.—Исторія возникновенія Института	9
Глава III.—Статуты Общества	15
Глава IV.—Ученая дѣятельность Института	19
Глава V.—Вліяніе Института на практику между- народныхъ отношеній	41

Г Л А В А I.

Причины, вызвавшія основаніе Института.

Институтъ международнаго права есть, какъ извѣстно, ученое международное общество, или академія, носящая вполнѣ частный характеръ и имѣющая цѣлью содѣйствовать успѣхамъ теоріи и практики международнаго права.

Существуетъ онъ лишь съ 1873 г., хотя мысль о созданіи особаго международнаго органа для разработки права народовъ была давно уже лелѣема лучшими представителями науки. На самомъ дѣлѣ, право, регулирующее во имя разума и справедливости международныя отношенія государствъ, различныхъ союзовъ и отдѣльныхъ лицъ, видимо, нуждается въ установленіи компетентномъ и международномъ, т. е. обладающемъ надлежащимъ авторитетомъ и въ то-же время независимомъ отъ политическихъ, національныхъ и иныхъ вліяній, установленіи, которое могло-бы явиться носителемъ убѣжденія образованнаго человѣчества въ области этого права.

Впрочемъ, въ началѣ, въ виду того, что при прежнемъ политическомъ строѣ Западной Европы государственныя и международныя дѣла составляли исключительное достояніе правительствъ, ученые разрабатывали мысль лишь объ офиціальномъ органѣ для реформы и кодификаціи международнаго права¹). Сюда относятся мысли Гуго Гроція о *conventus quidam Christianarum potestatum* и всѣ послѣдующіе проекты международной организаціи: аббата де-Сенъ-Пьера, Канта, Бентама, Сарторія, Парье, Лоримера, Блюнчли, Фіоре и такъ далѣе, и такъ далѣе, а равно мечтанія такъ называемыхъ друзей мира, начиная съ Генриха IV и кончая

рѣшеніями современныхъ конгрессовъ мира. Во всякомъ случаѣ ни одно изъ этихъ предложеній не только до сихъ поръ не получило примѣненія на практикѣ, но, какъ кажется, и никогда не получитъ его, такъ какъ всѣ они въ разныхъ отношеніяхъ и практически неосуществимы, и теоретически несостоятельны. Въ концѣ коцовъ до послѣднихъ лѣтъ главными дѣятелями международнаго правообразованія являлись дипломаты и отдѣльные ученые. Право развивалось, говоря словами Манифеста объ основаніи Института²), или черезъ посредство дѣятельности дипломатической (*par l'action diplomatique*), или благодаря индивидуальнымъ трудамъ различныхъ лицъ (*par l'action scientifique individuelle*). Но подобный порядокъ давно уже не удовлетворялъ потребностямъ времени.

Дипломаты и другія должностныя лица, играющія роль въ международныхъ сношеніяхъ, являясь по большей части слугами того или другаго государства, не могутъ распространять свое правосозидающее вліяніе на всѣ стороны международной жизни; въ силу своего положенія они должны имѣть въ виду преимущественно, если не исключительно, отношенія между государствами. Но и въ этомъ случаѣ ихъ дѣятельность не можетъ быть достаточно плодотворна. Будучи работниками текущей жизни, имѣя своей прямой обязанностью удовлетвореніе настоящихъ потребностей международнаго оборота, они мало способны, если и хотятъ, отвлекать отъ повседневныхъ мелочей начала, которымъ должна подчиняться международная практика, тѣ начала, которыя должны стѣснять, ставить въ извѣстныя границы свободу отдѣльныхъ народовъ во имя высшихъ общихъ интересовъ. Если современная дипломатія и не отъзывается вводить въ область международнаго права новыя вопросы, дотоле ему чуждые, и пытается формулировать основныя начала международнаго порядка³), то всегда не иначе, какъ въ силу какихъ либо особыхъ обстоятельствъ, болѣею частію подъ сильнымъ давленіемъ общественнаго мнѣнія⁴). Все это тѣмъ менѣе можно ставить въ упрекъ посланникамъ, консуламъ и другимъ, какъ ихъ называютъ, международнымъ магистратамъ, что и теоретически-то международное право было недостаточно разработано. Могла-ли практика рѣшительно подвигаться впередъ, когда наука еще не подготовила для нея поле дѣйствія?

Между различными причинами послѣдняго обстоятель-

ства справедливо указываютъ между прочимъ на то, что до послѣднихъ десятилѣтій наука разрабатывалась исключительно разрозненными усилями отдѣльныхъ ученыхъ. А между тѣмъ для правильной постановки научныхъ изслѣдованій въ области международного порядка требуются, собственно, такія данныя, которыя часто не подъ силу отдѣльному лицу, даже специалисту. Такъ необходимо не только знаніе всего круга внѣшнихъ сношеній между народами, живущими въ постоянномъ общеніи между собой, но и знакомство со многими, если не со всѣми сторонами внутренней жизни государствъ и различныхъ международныхъ союзовъ. Тогда только тѣ начала, которыя будутъ выдвигаться, какъ принципы права народовъ, будутъ дѣйствительно соотвѣтствовать тому, что есть и что должно быть. Поэтому-то наука до сихъ поръ далеко еще не охватила всего, что можетъ носить названіе «международное право», и многіе ученые ограничиваются изслѣдованіемъ того, что ближе къ намъ, т. е. такъ называемаго публичнаго международного права, главнымъ образомъ отношеній между государствами. Поэтому-же теоріи различныхъ писателей бываютъ не рѣдко столь неудовлетворительными. Вѣдь, на основаніи частичнаго знакомства съ тѣмъ, что даетъ жизнь, трудно создавать общія начала! Это еще не все. Немалыя затрудненія представляетъ также та точка зрѣнія, съ которой должны быть изучаемы международныя явленія, то общее благо человѣчества, во имя котораго должны быть налагаемы ограниченія на свободу отдѣльныхъ дѣятелей международного оборота. Благодаря послѣднему обстоятельству ученый не рѣдко долженъ выбирать между тѣми, или другими хотя, быть можетъ, и незначительными выгодами своего отечества, но все-же близкими ему, и иной разъ совершенно противоположными (по крайней мѣрѣ на первый взглядъ) требованіями міровой жизни, и часто онъ не можетъ установить достодолжнаго равновѣсія между тѣми и другими! Не надо забывать, что даже при полномъ желаніи быть вполне безпристрастнымъ, писатель не всегда можетъ стать на вполне отвлеченную точку зрѣнія. Въ его работахъ часто отразится вліяніе его національности, религіи, общественнаго положенія и даже личныхъ симпатій и антипатій и т. п. Къ этому надо прибавить, что многія начала международного права могутъ быть установлены лишь путемъ прямого согла-

шенія заинтересованныхъ сторонъ, а между тѣмъ лицу извѣстной національности, конечно, всего понятнѣе благо его родины и всего естественнѣе выступать его защитникомъ. Наконецъ, если писанія интернаціоналиста, излишне подпавшаго вліянію узко понимаемыхъ патріотическихъ соображеній, очень часто теряли всякое юридическое, а тѣмъ паче научное значеніе, то положеніе мыслителя смѣло выступавшаго во имя правды и добра за соблюденіе въ международныхъ отношеніяхъ основныхъ началъ права, было не рѣдко слишкомъ тяжело. Онъ часто не находилъ не только поддержки и одобренія, но даже простаго пониманія, что, ратуя во имя общаго блага, онъ тѣмъ самымъ лучше всего и прежде всего защищаетъ то, что ему ближе всего, т. е. благо своего отечества...

Положимъ, за послѣдніе годы наука начинаетъ рѣшительно побѣждать многія изъ этихъ темныхъ сторонъ: изслѣдованія становятся болѣе положительными, теоріи ученыхъ безпристрастными, матеріаль получаетъ болѣе юридическую обработку и научное освѣщеніе⁵⁾, — но вліяніе ея на практику, по крайней мѣрѣ, что касается сочиненій отдѣльныхъ авторовъ, до сихъ поръ еще не такъ велико, какъ это было бы желательно⁶⁾. Стоитъ-ли приводить причины? Правительства не совсѣмъ увѣрены въ безпристрастіи отдѣльныхъ ученыхъ, видятъ недостаточность матеріала, на которомъ построены ихъ теоріи и не могутъ разобратся въ ихъ взаимныхъ противорѣчіяхъ.

А между тѣмъ условія современной жизни съ каждымъ днемъ все настойчивѣе и настойчивѣе требуютъ совершенствованія того, что мы называемъ: «международное право». Вотъ что говорилъ по этому поводу около года тому назадъ одинъ изъ видныхъ дѣятелей въ международной области — Муанье, президентъ международнаго Комитета Краснаго Креста: «Значительные успѣхи, совершенные въ XIX столѣтіи естественными науками, должны найти свой противовѣсъ въ такомъ-же развитіи другой области знанія, болѣе возвышенной. Глубоко измѣнивъ матеріальныя условія существованія чловѣка, они требуютъ соотвѣтственнаго переворота въ наукахъ нравственныхъ. Если гроза соціальной революціи такъ тяжело нависла надъ миромъ въ наши дни, то это въ значительной степени объясняется отсталостью послѣднихъ. Поэтому

необходимо наверстать потерянное время и возстановить нарушенное равновѣсіе, именно выработавъ для неизбѣжныхъ и непрерывно растущихъ отношеній между народами юридическое основаніе, котораго они до сей поры еще не имѣютъ во многихъ случаяхъ» ⁷⁾. На самомъ дѣлѣ вторая половина истекающаго вѣка ознаменовалась необычайнымъ оживленіемъ интереса къ вопросамъ международнаго права. Особенно это слѣдуетъ сказать о концѣ шестидесятыхъ и началѣ семидесятыхъ годовъ. Въ тѣ дни цѣлый рядъ крупнѣйшихъ событій потрясъ международный союзъ и показалъ все несовершенство международнаго порядка и всѣ плачевные результаты этого для каждаго лица и всего человѣчества. Стоитъ вспомнить войны: Сѣверо-американскую сепаратистскую 1861—65 г., Датско-германскую 1864 г., Германскую 1866 г., Франко-германскую 1870—71 г., Русско-турецкую 1877—78 г., основаніе Германской имперіи въ 1871 г., окончательное объединеніе Италіи въ 1870 г., стоитъ вспомнить то возбужденіе политическихъ, національных, религіозныхъ, социальныхъ страстей, которому было свидѣтелемъ сходящее со сцены поколѣніе дѣятелей, чтобы понять, почему въ тѣ времена удѣлялось такъ много вниманія международному праву. Всѣ эти событія и всѣ эти вопросы были мировыми событіями и мировыми вопросами и найти разрѣшеніе ихъ искали на почвѣ общаго всѣмъ права. Подъ этимъ вліяніемъ возникли Женевскія конвенціи попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ въ 1864 и 1868 гг., Латинскій монетный союзъ въ 1865 г., нейтрализація Люксембурга въ 1867 г., Петербургская декларация о запрещенномъ оружіи въ 1868 г., Вашингтонскій договоръ Англіи и Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ относительно морскаго права въ 1868 г., Всеобщій почтовый союзъ въ 1874 г., Всеобщій телеграфный союзъ въ 1865 г., Скаandinavскій монетный союзъ въ 1873 г. и т. д. и т. д. Нельзя не сказать, что это было время великихъ реформъ и великихъ начинаній! Въ обществѣ циркулировали самыя несбыточныя ожиданія. Друзья мира, болѣе рѣшительно, чѣмъ когда-либо, требовали на своихъ шумныхъ собраніяхъ уничтоженія войнъ; въ парламентахъ раздавались первыя предложенія Генри Ричарда, Манчини, Морелли въ пользу международныхъ судовъ; сами правительства носились съ грандіозными проектами, въ родѣ предполагавшагося Напо-

леономъ III въ 1863 и 1866 гг. созванія общеевропейскаго конгресса «pour régler le présent et assurer l'avenir»⁸⁾. Знаменитый основатель итальянской школы международнаго права, одинъ изъ блестящихъ министровъ объединенной Италіи Манчини слѣд. образ. краснорѣчиво формулировалъ общее настроеніе умовъ въ это время: «Вопль человѣческой совѣсти съ необычайной силой поднялся въ эти года къ небу. Человѣчество требуетъ, чтобы наука, политика, народы и правительства не теряли надежды на дальнѣйшій прогрессъ тѣхъ установленій, которыя составляютъ славу нашей цивилизаціи. Оно хочетъ, чтобы настойчивымъ изученіемъ, мужественными усиліями содѣйствовали успѣху международнаго права и готовили міру благодѣяніе международной юстиціи и кодификаціи».⁹⁾

Наука международнаго права считала тогда въ числѣ своихъ изслѣдователей цѣлый рядъ талантливыхъ молодыхъ ученыхъ. Въ то время дѣйствовали многіе изъ тѣхъ, кого уже нѣтъ на землѣ: въ *Германіи*—Гефтеръ, Кальтенборнъ, Блюнчли, Гольцендорфъ; въ *Англіи*—Филлиморе, Лоримеръ, М. Бернаръ; въ *Бельгіи*—Лоранъ; въ *Италіи*—Манчини; въ *Россіи*—Каченовскій и Незабитовскій. Число пережившихъ ихъ современниковъ, послѣднихъ орловъ изъ славной стаи, быстро уменьшается на нашихъ глазахъ. Наконецъ въ это время появились первые изданія тѣхъ общихъ сочиненій по международному праву, которыя до сихъ поръ считаются лучшими. Вообще такого обилія систематическихъ работъ и за такой короткій періодъ времени мы не видимъ ни раньше, ни позже этихъ лѣтъ. Я не говорю уже о многочисленныхъ изданіяхъ болѣе старыхъ авторовъ, Гроція, Ваттеля, Мартенса, Клюбера, Гефтера, Кента, Маннинга и др., и о богатѣйшей монографической литературѣ.

Привожу списокъ, далеко неполный, новыхъ курсовъ международнаго права, вышедшихъ за эти года (до 1875 г.): 1—Carnazza Amari: Elementi di diritto internazionale. 1867—1875. —2—Scheldon Amos: Lectures on international law. 1874. —3—J. Blunt schli: Das moderne Völkerrecht der civilisirten Staaten, als Rechtsbuch dargestellt. 1868. —4—Del Bon: Istituzioni di diritto pubblico internazionale. 1868. —5—C. Calvo: El derecho in—l. 1862. —6—Casanova: Lezioni di diritto pubblico internazionale. 1860. —7—Celli: Sistema di diritto internazionale. 1872. —8—Domin-Petrouchevecz: Précis d'un code du droit international. 1861. —9—Dudley-Field: Draft outlines of an international code. 1872. —10—Fiore: Nuovo diritto internazionale pubblico secondo i bisogni della civiltà moderna. 1865. —11—Ferrero Gola: Corso di diritto internazionale pubblico, privato e marittimo. 1866. —12—Halleck: International law, 1861. —13—Hartmann: Institutionen des practi-